

Лу Фэн чувствовал себя в долгу перед своим племянником. Если бы он тогда проявил больше заботы, его сестра и племянник не остались бы в одиночестве и без поддержки. Но видимо на все это была воля судьбы.

В тот год великое бедствие постигло и семью Лу. Процветающая семья была разрушена внезапным наводнением. В семье Лу было пять братьев и сестра Лу Лючжи, которую выдали замуж. Лу Фэн был пятым сыном, самым младшим. Старший брат Лу утонул, спасая других, его тело так и не нашли. Второй брат, отец и мать умерли от эпидемии, последовавшей за наводнением. Третий и четвертый братья, как и Лу Фэн, пошли в армию, чтобы заработать на жизнь, но оба погибли на поле боя. Из всего своего поколения Лу Фэн остался один, и ему пришлось взять на себя заботу о семьях своих погибших братьев.

После бедствия семья Лу была очень бедна. Мужчин, которые были опорой семьи, не стало, и в доме остались только женщины и дети. Если бы не решительные женщины в их семье, их бы давно уничтожили. Времена были тяжелые. Женщины с трудом заботились о своих детях, а Лу Фэн, сражаясь в армии, не мог заботиться о своей семье, не говоря уже о своей вышедшей замуж сестре.

Лу Фэну не повезло так, как Вэньюань хоу. После пяти лет службы в армии он дослужился лишь до звания младшего командира. После многих лет скитаний, когда он наконец вернулся домой, даже его собственный сын не узнал своего отца. К тому времени, когда он стал искать сестру, она исчезла без следа. Кроме того, кто-то намеренно скрывал правду, и Лу Фэн думал, что Лу Лючжи и ее сын умерли от эпидемии. В поисках новостей он встретил соседа, от которого только тогда и узнал, как тяжело жилось Лу Лючжи.

Видя, как Вэньюань хоу купается в благосклонности, Лу Фэн кипел от злости при мысли о горькой судьбе своей сестры. Он использовал любую возможность, чтобы доставить ему неприятности. Теперь, когда его племянник был найден, он по-прежнему недолюбливал хоу, но не хотел, чтобы племяннику было трудно в доме, и решил впредь сдерживаться.

Лу Фэн сказал несколько слов и ушел, чтобы не потерять самообладание при виде Вэньюань хоу. Перед уходом он попросил Чжуан Чжуна, чтобы тот, когда будет свободен, зашел навестить его, так как тети очень скучали по нему. Лу Лючжи долго жила в семье Лу, прекрасно ладя со своими невестками. До замужества она даже помогала им растить детей. Узнав о ее судьбе, невестки были полны сожалений. Если бы они тогда больше заботились о ней, эта добрая и открытая сестра не оказалась бы в таком положении. Узнав, что сын Лу Лючжи выжил и был найден, они были вне себя от радости. Если бы не многочисленные ограничения придворной жизни и их почти враждебные отношения с Вэньюань хоу, они бы пришли вместе с Лу Фэном.

Услышав это, Чжуан Чжун сразу же пообещал навестить их на следующий день. Это еще больше обрадовало Лу Фэн, и даже встретив на выходе Вэньюань хоу он не переставал улыбаться.

Узнав, что Чжуан Чжун собирается навестить Лу Фэна, Вэньюань хоу не стал возражать. Он даже велел управляющего финансами выдать Чжуан Чжуну сто связок монет и сказал, что тот

может пойти куда угодно, покупать, что ему нужно, и как угодно развлекаться, только если он не будет создавать проблем. Так он дал Чжуан Чжуну полную свободу.

Управляющий выдал Чжуан Чжуну бумажные деньги. В Да Ю основной валютой были медные монеты, а бумажные деньги использовались только для крупных сделок. Чжуан Чжун не знал, что ему покупать. Хотя он пробыл в этом мире два года, но жил в деревне и ничего не знал о большом городе, он был полным деревенщиной.

К счастью, Вэньюань хоу приставил к Чжуан Чжуну смышленного молодого слугу, который знал столицу и без проблем отвел его в нужное место. Мальчика звали Дун-цзы. Он не только знал город, но и был осведомлен об этикете и обычаях, а еще о всевозможных сплетнях и любопытных историях. Он болтал всю дорогу, и Чжуан Чжуну не было скучно, благодаря его рассказу он смог узнать много о культуре и обычаях столицы.

На следующее утро они вышли рано, намереваясь позавтракать вне дома. Сначала они собирались купить подарки, а затем пойти в дом семьи Лу. Чжуан Чжун никогда не был человеком, который хвастался богатством, и не был особенно привередлив в еде. Он попросил Дун-цзы отвести его в дешевую и оживленную закусочную, которую часто посещали простые люди.

Дун-цзы заговорщицки блеснул глазами:

- Молодой господин, я знаю место, где подают лапшу с соевой пастой, такую вкусную, что даже лапша из «Ванцзянлоу» не может с ней сравниться!

«Ванцзянлоу» был самым изысканным и роскошным рестораном в столице, да и во всем Да Ю. Даже Чжуан Чжун, только прибывший в город, слышал о нем. Один визит туда мог лишить его всех денег.

Чжуан Чжун засмеялся:

- Что же такого предлагает это заведение, что заслуживает такой похвалы? И как же в «Ванцзянлоу» могут подавать лапшу с соевой пастой, ведь один из ее главных ингредиентов - свинина.

Свинина в Да Ю считалась низкой пищей, поэтому дворяне и чиновники презирали ее. Если кто-то угощал гостя свиной, гость считал это проявлением неуважения. Поэтому на столе в резиденции Вэньюань хоу не было свинины, что расстраивало Чжуан Чжуна, который ее очень любил. Конечно, эти правила были только для богатых, простые люди обожали свинину.

Дун-цзы хихикнул:

- Молодой господин действительно все видит. Владелец лапшичной - мой дядя. Но я не лгал,

господин, лапша моего дяди действительно не имеет себе равных. Если она вам не понравится, я отрежу себе голову и отдам ее вам в качестве мяча!

В Да Ю слуги работали по найму. Они имели личную свободу, получали жалованье, работали на хозяина в течение срока, указанного в договоре, и не были привязаны к одному дому на протяжении нескольких поколений. Они также не принадлежали к низшему классу, таким образом, по крайней мере на словах, рабства уже не было. На самом деле, многие слуги служили одной семье на протяжении нескольких поколений, особенно в домах ванов и хоу. Если хозяева не были слишком жестоки, слуги не хотели уходить, так как нигде больше они не найдут такой уважаемой и высокооплачиваемой работы. Ведь как говорится, «слуга первого министра равен чиновнику седьмого ранга».

Семья Дун-цзы добровольно служила в резиденции Вэньюань хоу, пользуясь большими благами, чем большинство их родственников.

Чжуан Чжун похлопал Дун-цзы по голове:

- Ты так усердно продвигаешь его, твой дядя должен дать тебе процент.

Некоторые слова Дун-цзы понимал смутно, но он мог догадаться о их значении по контексту и решил, что это деревенские словечки.

Через некоторое время, когда повозка остановилась, Дун-цзы указал вперед:

- Вот, вот этот магазин под ивой. Из окна видно реку Ванцзян. Здесь не только вкусная еда, но и великолепный вид. Эй, а почему там так много людей?

На берегу реки собралась толпа, из которой доносились отчаянные крики, которые становились все отчетливее по мере их приближения.

- Как ты мог нас бросить? Мы с ребенком одни теперь как проживем? Я просила тебя не пить так много, но ты не слушал! А ты теперь в могиле! Жестокое небо! Наша жизнь только начала налаживаться. Как ты мог так со мной поступить? Муж, проснись! Без тебя мы не сможем жить!

- Папа, проснись! Уууу... Папа, я хочу к папе!

Услышав шум, Чжуан Чжун поспешно прыгнул с повозки. Сработал его профессиональный инстинкт, заставив его бежать туда, где случилось убийство, независимо от того, было оно настоящим или нет. Дун-цзы поспешил за ним. Вокруг было много людей, и им с трудом удалось протиснуться в толпу.

Мужчина средних лет лежал на земле весь мокрый, с пурпурным лицом, сжатыми кулаками,

вздутым животом, морщинистой и белой от пребывания в воде кожей. Рядом с ним на корточках сидел лекарь, прощупывая его пульс. Он покачал головой:

- Он мертв.

Дун-цзы протиснулся сквозь толпу и, увидев мужчину, воскликнул:

- Дядя! Что... Что случилось? Вчера вечером он был совершенно здоров, пил с моим отцом. Как он мог...

Рыдающая женщина вскочила на ноги, схватила Дун-цзы за одежду и закричала:

- Это твой отец убил его! Если бы твой отец не заставил его пить так много, он бы не упал в воду и не утонул!

Несмотря на свою сообразительность, Дун-цзы был всего лишь мальчишкой. Увидев эту сцену, он замер, совершенно ошеломленный. Женщина била его, оставляя царапины, но он не осмелился сопротивляться. К счастью, окружающие быстро оттащили ее, иначе его лицо было бы изуродовано.

Чжуан Чжун не обратил внимания на бедственное положение Дун-цзы. Он опустился на колени перед телом, надавил пальцем на глазное яблоко и внимательно осмотрел его. Он заметил, что зрачок деформировался, а когда он убрал палец, зрачок вернулся в исходное состояние. Чжуан Чжун обрадовался. Как только он поднял голову, чтобы что-то сказать, женщина снова дернула его за руку. Она была одета легко, по-летнему, и большая часть ее груди была обнажена.

- Что ты делаешь! Мой муж уже мертв, как ты смеешь еще больше унижать его! - Женщина была на грани безумия, ее глаза были красными от слез.

Чжуан Чжун рявкнул:

- Он еще жив! Если хочешь его спасти, делай, как я скажу. Надежда еще есть!

Обезумевшая женщина замолчала, ее тело дрожало.

- Ты... Ты серьезно? Если ты сможешь спасти его, вся наша семья будет верно служить тебе до конца своих дней!

Лекарь рядом был поражен:

- Как это возможно? Я только что проверил, у него не было пульса.

Дун-цзы тоже пришел в себя. Он не знал, шутит ли Чжуан Чжун, но он хотел попытаться, иначе их обе семьи будут разрушены.

- Молодой господин, пожалуйста, попробуйте! Дядя не может умереть!

У Чжуан Чжуна не было времени на объяснения. Спасение жизни было как тушение пожара. Он схватил крепкого мужчину из толпы:

- Братец, боюсь, я должен тебя побеспокоить. Спасение жизни превыше всего.

Мужчина взглянул на него, затем посмотрел на толпу, кивнул и сделал, как велел Чжуан Чжун.

Чжуан Чжун согнул ноги утонувшего и попросил Дун-цзы помочь ему поднять мужчину на плечи здоровяка, расположив их спина к спине.

- Неси его так, - проинструктировал Чжуан Чжун.

Здоровяк сделал то, что ему говорили. Чжуан Чжун был обеспокоен и спросил:

- Здесь есть сухая земля? Глина со стен тоже подойдет.

Хотя остальные не понимали, зачем это нужно Чжуан Чжун, охотно помогали.

- Во дворе много глины со стены. Мы сейчас принесем!

Будучи соседями, независимо от своих обычных отношений, все в этот критический момент помогали, чем могли. Через некоторое время они принесли много глины. Чжуан Чжун приказал положить глину на землю. В этот момент Дун-цзы закричал:

- А, дядю вырвало водой!

Толпа зашумела. Сердце Чжуан Чжуна забилося от радости.

- Быстрее! Положите его ровно, засыпьте землей, оставив открытыми только рот и глаза.

Те, кто сначала отмахнулся от действий молодого человека как от простой чепухи, теперь не смели возражать. Они быстро начали действовать, и вскоре дядя Дун-цзы был закопан.

Было раннее утро, но в этом переулке было оживленно. Прохожие, увидев толпу, подходили из любопытства.

- Что там происходит?

- Какой-то мужчина утонул, он пробыл в реке всю ночь, и теперь его пытаются спасти.

- Что? - Один прохожий подумал, что у него проблемы со слухом. - Спасают мертвого?

Один человек с важным видом сказал:

- Это называется закопать мертвого, чтобы спасти.

Он тут же пустился в такие витиеватые объяснения, что припел даже Пань-гу, разделяющего небо и землю, чем совершенно ошеломил тех, кто не знал, что произошло.

- Его удалось оживить?

- Э-э... Меня только что отодвинули в сторону. Наверное... Возможно... Нам придется подождать еще немного.

В отличие от суматохи снаружи, в переулке все оставались очень тихими. Все внимательно смотрели на мужчину, закопанного по грудь. Они даже не осмеливались дышать слишком громко, боясь пропустить какой-нибудь звук. Их сердца бились быстрее, чем обычно.

- Кха-кха...

- Папа!

Из-под глиняной насыпи раздался слабый кашель. Мальчик, который внимательно смотрел на кучу земли, бросился к ней, крича.

Толпа взорвалась аплодисментами. Тетя Дун-цзы упала в обморок.

Чжуан Чжун растерянно улыбнулся, но до полного выздоровления было еще далеко. Он не терял времени, дождавшись, пока мужчина откашляется, и приказал его выкопать. Затем он велел лекарю измерить ему пульс, чтобы назначить необходимые лекарства. Что касалось дальнейшего лечения, то он не мог сравниться с лекарем.

Руки лекаря, когда он проверял пульс, дрожали. Он едва смог выговорить:

- Он... Он жив!

<http://bllate.org/book/14926/1326257>